

В последние годы император сблизился с гражданскими чиновниками и настороженно относился к военным генералам. Эти честные и порядочные люди долгое время чувствовали себя угнетенными. Большинство из них имеют искренние, прямые характеры. Если бы это был один, они бы никогда не сказали два. Причина, по которой они терпели до сих пор, заключалась в том, что генерал Гу, которым они восхищались, наставлял их ставить страну и людей на первое место, что они должны отложить на потом вопросы своей чести и позора.

Теперь наследный принц зашел намного дальше, неожиданно держа их главнокомандующего под наблюдением и подавляя его. Как это можно терпеть? Присутствующие военные чиновники пили вино и обсуждали вопрос о создании группы для завтрашнего обращения. Услышав это, Линь Цинъюй нахмурился.

Мозги этих вояк были сосредоточены исключительно на движении войск и сражениях. Они были недостаточно проницательны в судебных делах, а также не понимали необходимости тщательно взвешивать свои слова и следить за выражением лица. Генералы действуют так поспешно и опрометчиво, Линь Цинъюй боялся, что они даже не смогут переубедить тех гражданских чиновников, которые были близки наследному принцу.

В это время Сяо Цзе прервал их, одним замечанием обнажив правду: «Но вы никогда не выигрывали спор с гражданскими чиновниками».

Генералы: «...»

Сяо Цзе добавил: «Каждый раз, когда вы все так злились, ваши лица краснели до самой шеи. Никто из вас не умеет долго сдерживать свои слова».

Линь Цинъюй посмотрел на Гу Фучжоу. Мужчина все еще не сказал ни слова, его лицо было спокойным и безмятежным. Но Линь Цинъюй все время казалось, что тот хочет сказать так много, что чуть не задыхается.

После недолгого обсуждения они наконец решили действовать по обстоятельствам. Они просто должны спасти главнокомандующего от этого бедствия и вернуть ему уважение и почет, которых он заслуживает.

Ранним утром следующего дня генерал У спешил у ворот дворца, готовый отправиться в утренний суд. Он услышал, как кто-то зовет его: «Генерал У».

Генерал У оглянулся и увидел, что это был тот самый прекрасный императорский лекарь, которого он видел вчера в резиденции четвертого принца. Прекрасный императорский лекарь был одет в форму медицинского чиновника цвета индиго и спокойно стоял рядом. То, что он занял должность, полагаясь лишь на свои силы, подняло благоприятное мнение генерала об этом гражданском чиновнике.

Генерал У изогнул уголки губ в улыбке и просто сказал: «Императорский лекарь Линь ищет

меня?»

Линь Цинъю кивнул и сказал: «Позже в суде генерал все же обратится к наследному принцу по делу генерала Гу?»

«Я должен, — без малейшего колебания сказал генерал У. — Я дал обещание своим братьям».

«Тогда я прошу генерала запомнить мои слова. Независимо от того, что говорят гражданские чиновники, вы просто должны использовать „И что тогда? И что? В самом деле? Я в это не верю. То, что вы сказали, разумно, но я не хочу слушать...“ Этого достаточно. Ни в коем случае нельзя пытаться договориться с ними и не обращайтесь внимания на то, что они говорят», — сказал Линь Цинъю.

«И что тогда? И что? В самом деле?.. — Генерал У медленно смаковал вкус, и на его загорелом лице расцветала улыбка. — Замечательно! Это просто замечательно! Это наверняка взбесит этих старикашек!»

Линь Цинъю слегка улыбнулся. «Это то, что я узнал от моего покойного мужа. Я надеюсь, что это может оказаться полезным для генерала».

Кроме Гу Фучжоу, самым авторитетным военным чиновником был У* Гогун, которому было почти восемьдесят лет. У Гогун однажды спас жизнь покойного императора на поле боя и был удостоен титула Гогуня первого класса с правом вечного наследования и правом входить во дворец с оружием. У Гогун уже много лет наслаждался уединенной жизнью. Услышав о положении Гу Фучжоу в столице, он надел драгоценный меч, подаренный ему покойным императором, и снова пошел в суд.

[Примечание: Генерал У(王 王ú) и У Гогун (王 王ǔ) не родственники. Их Wú написаны с использованием разных иероглифов.]

Под руководством У Гогуня и генерала У сегодня утром двор был оживленнее рынка. Вчера вечером гражданские чиновники узнали от отряда Тяньцзи, что военные чиновники что-то планируют, и они пришли подготовленными. Как только генерал У поднял этот вопрос, они начали перечислять все, что было подозрительным в Гу Фучжоу.

Битва на северо-западе зашла в тупик, и генерал Гу хорошо сражался, когда внезапно отправил десятки писем подряд с просьбой «вернуться домой и уйти в отставку по старости». Что за ребяческие выходки?! Мог ли он просто распустить армию Чжэнси численностью в триста человек только потому, что больше не хотел воевать? Затем он раскрыл этот секретный код Западного Ся, который поставил генерала под подозрение в распространении военных тайн. Конечно, наследный принц верил в невиновность генерала, но для того, чтобы остановить злые языки, ему все равно пришлось провести расследование и позволить секретным охранникам отряда Тяньцзи везде сопровождать генерала. В то же время они могли бы обеспечить безопасность генерала в столице.

Военные генералы не обладали красноречием гражданских министров, но недостаток красноречия они восполняли громкостью своих голосов. Независимо от того, что говорили гражданские чиновники, для спора военные использовали всего несколько коротких слов. Слова доверенных лиц наследного принца среди министров были подобны цветам, падающим с неба, их рты пересохли от многочисленных речей. Но в конце концов все, что они получали от другой стороны: «В самом деле? Я в это не верю».

[Примечание: 天華亂墜 / tiānhuā luànzhùi. букв небесные цветы падают на землю. Образно – разглагольствовать, витийствовать; расписывать, приукрашивать; перевозносить до небес; красноречие, краснобайство.]

Когда его спрашивали, почему генерал У не верит, генерал У добавлял: «Я не могу вам сказать. В любом случае то, что вы сказали, звучит странно».

Главный министр был уже стар. Кроме того, у него был гордый и непреклонный характер. Услышав ответ генерала У, он поперхнулся, не в силах сделать вдох. Он чуть не потерял сознание посреди зала.

Сяо Чэн сидел в кресле под тронем дракона. Его лицо было черным, как дно горшка. Кончики его пальцев постукивали по подлокотнику, а поза свидетельствовала о том, что он предчувствует неприятности. После того как главный министр был вынесен из зала, сквозь стиснутые зубы он наконец сказал: «Хватит».

Все остановились и повернулись, чтобы посмотреть на него.

Сяо Чэн глубоко вздохнул. «Позвольте нам подумать над этим вопросом».

Эти генералы могут быть прямолинейными по характеру, но это не значит, что они глупы. Все они знали, что когда наследный принц сказал это, он планировал затянуть принятие решения, предпочтительно до тех пор, пока Гу Фучжоу не покинет столицу.

И поэтому они подняли еще больший шум. Даже после утреннего суда дело оставалось нерешенным; один за другим они отправились к наследному принцу. Все эти люди обладали военными заслугами. Один или два были ничем, но когда десятки из них объединились, Сяо Чэн даже не смог разжаловать их. Единственное, что он мог сделать – это избегать их. Когда военные чиновники увидели это, они разделились на две группы. Одна группа писала наследному принцу письмо за письмом, давая ему советы по этому вопросу. Другая группа вырвала страницу из книги гражданских чиновников; они преклонили колени у дверей зала Циньчжэн, настаивая на том, что останутся на коленях до тех пор, пока наследный принц не даст им аудиенцию.

Во дворце царил хаос, но резиденция генерала Гу была сценой хороших времен и стабильного мира.

Ветер разносил сладкий аромат лотосов, было отчетливо слышно, как роса капает на бамбук. У пруда стояли два решетчатых кресла, за ними стоял навес от солнца, обеспечивающий тень. Когда Линь Циньюй пришел, чтобы доставить лекарство генералу, Гу Фучжоу лежал в кресле и держал в руках удочку, ловя рыбу. Рядом с ним стоял ледяной красный виноград, выловленный из колодезной воды.

«Императорский лекарь Линь. — Гу Фучжоу снял соломенную шляпу с другого кресла. — Должно быть, в дороге было жарко. Садитесь и съешьте немного фруктов».

Линь Циньюй посмотрел на кристально чистые капли воды на красном винограде. «Мой недолговечный муж, как и генерал, любил есть ледяные блюда летом».

Щеки жующего Гу Фучжоу замерли.

Линь Циньюй сделал вид, что не заметил этого, и продолжил: «К сожалению, он был так слаб, что даже не мог есть ничего холодного. В прошлом году от жадности он съел несколько красных виноградин, заболел и чуть не умер».

Гу Фучжоу тихо рассмеялся: «Это... звучит жалко».

«Если есть загробная жизнь, я надеюсь, что у него здоровое тело. Может быть, тогда он сможет съесть весь ледяной красный виноград летом, чтобы удовлетворить свою тягу».

«Наверное, это возможно, — сказал Гу Фучжоу. — Говорят, чем больше тебе не хватает, тем больше ты хочешь. Может быть, как только он перевоплотится, он будет есть то, что не мог есть раньше. Он будет есть их, пока не наестся до отвала».

Кажется, Линь Циньюй понял, почему Гу Фучжоу настоял на том, чтобы он посмотрел за поднятием каменного замка.

.....Такой глупый.

Линь Циньюй наблюдал, как Гу Фучжоу одну за другой глотает красные виноградины, и сказал: «Поедание фруктов на ночь заставит вас набрать вес. Сегодня генералу Гу придется удвоить свои тренировки».

Услышав это, Гу Фучжоу немного поник. «Я тренируюсь. Рыбалка - это тоже своего рода упражнение».

«Вы двигались?»

Гу Фучжоу повернул запястье. «Вот я двинулся».

Линь Цинью предупредил: «30-летний мужчина не похож на подростка. Если вы хотя бы немного расслабитесь, то можете набрать вес. Учитывая фигуру генерала, если мышцы вашего тела заменятся жиром, вы не боитесь, что в будущем не сможете жениться?»

Гу Фучжоу долго молчал. Он закрыл лицо руками и с болью в голосе сказал: «Позже я буду поднимать тяжести».

Пока они разговаривали, удочка задрожала. Глаза Гу Фучжоу загорелись, и он умело потянул и поднял удочку.

«Раньше я не понимал, почему мой отец так любит рыбалку. Но теперь я понимаю. — Гу Фучжоу вздохнул. — Это гораздо веселее, чем цуцзюй* и поло. И это не будет так утомительно».

[Примечание: 骰子 / sìjǔ. Цуцзюй – древняя китайская игра с мячом, один из предшественников футбола.]

«У генерала с детства нет ни отца, ни матери, так откуда же взялся этот отец?» — спросил Линь Цинью.

Гу Фучжоу загадочно улыбнулся. «А как вы думаете?»

«Не могу сказать», — легкомысленно ответил Линь Цинью.

«Конечно, я имею в виду моего приемного отца. Вашего отца».

Кивнув в знак согласия, Линь Цинью сказал: «Мой отец действительно любит рыбалку».

Линь Цинью наблюдал, как Гу Фучжоу долго ловил маленького гольца. Он встал, чтобы уйти.

«Как только генерал разберется с делами, вы можете приехать в мою резиденцию, чтобы засвидетельствовать почтение моему покойному мужу».

Глаза Гу Фучжоу загорелись ярче, чем когда он поймал эту рыбу. «Хорошо».

Генералы поднимали шум уже два дня, но Сяо Чэн все еще не сдавался. Было видно, что в будущем он станет чрезмерно тщеславным монархом, для которого его слово было законом. Теперь этот вопрос выходил за рамки удаления охранников от Гу Фучжоу; теперь он

касался всех военных чиновников Даюй. Сяо Чэн осмелился принять такое упрямое решение, когда он был всего лишь наследным принцем, еще даже не императором. В будущем, когда он взойдет на трон, разве у генералов будут хорошие плоды?

[Примечание: Т.е. впереди их ждут трудные дни]

Линь Цинюй прошел мимо зала Циньчжэн и издали увидел большую группу людей, окруживших дверь. Удивительно, но некоторые из них выглядели так, как будто пытаются ворваться во дворец. Каким бы непреклонным ни был Сяо Чэн, это не продлится долго.

Когда его дежурство закончилось, Линь Цинюй отправился прямо в Императорскую медицинскую канцелярию. После понижения в должности его отца и расследования дела Гу Фучжоу многие люди в Императорской лечебнице открыто бросали на него ехидные взгляды. Раньше они тайно сплетничали, но теперь громко разговаривают в его присутствии. К счастью, у них не хватило смелости что-либо сделать, и Линь Цинюй просто рассматривал их, как пустое место.

Под руководством гениального лекаря с южной границы Линь Цинюй уже начал практиковать некоторые простые техники Гу. Он оставался в Зале Тысячи Трав до поздней ночи, когда внезапно услышал звук открываемой аптеки. Он смутно догадывался, кто это был. Он взял подсвечник и пошел посмотреть. Конечно же, все было так, как он и предполагал.

«Императорский телохранитель Шэнь».

Увидев его, Шэнь Хуайши машинально заложил руки за спину и, пряча взгляд, произнес: «Императорский лекарь Линь».

Линь Цинюй оглядел его с ног до головы. «Ты снова ранен?»

Выражение лица Шэнь Хуайши было странным. «Нет».

«Тогда что ты делаешь в Зале Тысячи Трав?»

Для теневых стражей отряда Тяньцзи травмы были обычным делом. Большинство задач Шэнь Хуайши должны выполняться в тайне. Иногда было неудобно обращаться за помощью к императорскому лекарю. И поэтому они приходили в Императорскую медицинскую канцелярию, чтобы получить лекарство от своих ран. Во всяком случае Линь Цинюй не знал ни одного другого теневого стража, который мог бы свободно входить и выходить из Императорской медицинской канцелярии, кроме Шэнь Хуайши. Говорили, что это была привилегия, данная ему наследным принцем.

Шэнь Хуайши запнулся и не смог придумать ответа. Линь Цинюй вытянул руку перед собой. «Дай это».

Шэнь Хуайши: «...»

Если честно, то это было странно. Линь Цинюй, очевидно, был просто императорским лекарем. У него не было навыков боевых искусств, и он не смог бы выдержать даже одного его удара. Но стоя перед ним под этими холодными, как лезвия, глазами, Шэнь Хуайши молча достал предмет, который прятал за спиной.

Это была маленькая баночка с мазью. После всего лишь одного взгляда Линь Цинюй уже знал, для чего используется мазь.

Линь Цинюй шагнул вперед и отодвинул воротник Шэнь Хуайши в сторону. Он увидел, что его ключицы покрыты красными отметинами. «Он так груб с тобой в постели?» — холодно спросил он.

Шэнь Хуайши сделал два шага назад, прикрыл шею и покраснел. «Императорский лекарь Линь!..»

«Иди сюда. — Линь Цинюй вернулся на свое место и достал серебряную иглу из медицинской аптечки. — Дай мне руку».

Шэнь Хуайши протянул руку, сам толком не зная зачем. Линь Цинюй пронзил серебряной иглой кончик пальца Шэнь Хуайши, и ярко-красная кровь потекла в плошку с Гу. Линь Цинюй некоторое время наблюдал за происходящим, а затем удивленно сказал: «Оказывается в тебе нет Гу».

«Почему императорский лекарь Линь думал, что во мне есть Гу?» — спросил Шэнь Хуайши.

«Ты так искренне предан и глубоко любишь наследного принца, хотя он жестоко с тобой обращается. Я не могу придумать другой причины, кроме Гу безумной любви в твоём теле».

Шэнь Хуайши криво улыбнулся. «Императорский лекарь Линь, почему вы всегда... смотрите на меня свысока?»

Линь Цинюй посмотрел на него и ответил: «Это не я смотрю на тебя свысока. Ты сам пренебрегаешь собой».